ИНТЕРВЬЮ 09.08.2024

«Если кто-то и сможет взять ситуацию под контроль, то это Юнус»

Лео Виггер о свержении премьер-министра Бангладеш Шейх Хасины, роли вооруженных сил в нем и вызовах для правительства Юнуса

Интервью провели Александер Изеле и Константин Хаджи-Вукович

После нескольких недель протестов глава правительства Бангладеш Шейх Хасина подала в отставку и уехала в Индию. Какова сейчас ситуация в стране?

С одной стороны, царит большая радость. Одно предложение из разговора с местными хорошо описывает царящее настроение: «Победа народа». То, что, несмотря на ужасное насилие со стороны сил безопасности в прошлые недели, люди сопротивлялись давлению правительства и, несмотря на все социальные и политические разногласия, продолжали выходить на улицы и таким образом фактически заставили Хасину уйти в отставку – это такой коллективный момент, который формирует идентичность. Он останется в памяти многих и может повлиять на целое поколение. В то же время в понедельник также произошло ужасное насилие, в результате которого погибло, вероятно, более 100 человек. Утром перед отставкой были убиты многие демонстранты, и после отъезда Хасины армия не могла взять ситуацию под контроль до вечера понедельника. Из многих уголков страны поступали сообщения о мародерстве, поджогах и самосуде. Под прицелом – представители свергнутой партии «Авами Лиг», а также меньшинства, особенно индуисты. Для полноты картины стоит также сказать, что отдельные группы мусульман охраняют индуистские храмы и пытаются не дать экстремистам возглавить революцию.

Шейх Хасина правила Бангладеш с 2009 года. Почему студенческие протесты против нее произошли именно сейчас?

Протесты против восстановления системы квот, которая

регулирует доступ к работе в государственных органах и резервирует 30 процентов новых рабочих мест для немногочисленных потомков «борцов за свободу» времен обретения независимости 1971 года, не утихали несколько недель. Эту квоту многие бангладешцы считают проявлением непотизма небольшой элиты. Однако изначально движение не было направлено против системы как таковой. Есть несколько структурных причин, почему оно переросло в широкое народное восстание против системы. «Авами Лиг» и лично Шейх Хасина (которая долго была намного популярнее, чем ее партия) за прошедшие годы потеряли значительную часть общественной поддержки. Быстрый рост стоимости жизни после пандемии стал проблемой для широких слоев населения. Кроме того, очень молодое население страны – средний возраст составляет около 27 лет – страдает от серьезного кризиса на рынке труда и негибкой политической системы.

«Авами Лиг» смогла выиграть последние выборы в начале года исключительно путем массовых репрессий

С точки зрения политики «Авами Лиг» смогла выиграть последние выборы в начале года исключительно путем массовых репрессий. Главные оппозиционные партии были исключены из честного избирательного процесса. То есть система уже давно была нестабильна. Теперь правительство прибегло к массовому насилию против протестующих, которые, кстати, происходят из слоев общества, ранее считавших «Авами Лиг» меньшим злом в насильственной и поляризованной политической системе. Но ошибались. Каждая волна репрессий приводила к росту гнева населения, раскручивая спираль эскалации, которую правительство больше не могло держать под контролем. Вместо квоты было единственное требование: устранение Шейх Хасины. Основным ресурсом протестов стало поколение Z, которое преобладает в стране демографически, но политического веса по сей день не имело. Лишь несколько представителей «Авами Лиг» были моложе 40 лет.

Об отставке Хасины объявил генерал Вакар-уз-Заман, который призвал граждан прекратить насилие. Какую роль в отставке сыграли вооруженные силы?

Вооруженным силам, как и в предыдущих сменах власти в Бангладеш, принадлежит ключевая роль. Последний раз вооруженные силы вмешивались в политику в 2007 году, тогда они создали временное правительство. Шейх Хасина во время второго срока, который начался в 2009 году, смогла значительно уменьшить вес вооруженных сил как политического фактора, назначив на высшие должности многочисленных лояльных к себе людей. Уз-Заман также имеет родственные связи с Хасиной через жену. И все же роль вооруженных сил отличается от роли других государственных органов безопасности. В отличие от полиции и пограничников, вооруженные силы долго воздерживались от насилия против протестующих, даже после того, как правительство издало приказ стрелять, чтобы обеспечить соблюдение введенного Хасиной комендантского часа. Поэтому вооруженные силы как институт – в отличие от полиции, в частности – меньше скомпрометировали себя.

В отличие от полиции и пограничников, вооруженные силы долго воздерживались от насилия против протестующих

Когда в воскресенье и в понедельник утром стало очевидно, что, несмотря на комендантский час, большое количество людей присоединится к маршу на Дакку, военное руководство встало перед выбором: подавить протест с последующей эскалацией насилия согласно приказу правительства или эвакуировать Хасину против ее воли. Военное руководство выбрало последний вариант и таким образом смогло предотвратить дальнейшее кровопролитие и возможный насильственный штурм резиденции Хасины. После того, как Хасина покинула страну на военном вертолете, правительство распалось изнутри. Протестующие штурмовали резиденцию Хасины и парламент без серьезного сопротивления.

В четверг было приведено к присяге переходное правительство лауреата Нобелевской премии мира Мухаммада Юнуса. С ним страна должна начать новые демократические преобразования. Удастся ли ему взять взрывоопасную ситуацию под контроль?

Перед доктором Юнусом стоит ряд вызовов. После падения Хасины общественная безопасность в значительной степени разрушена. Военным пока не удалось полностью взять ситуацию под контроль. Полицейские участки по всей стране были сожжены. Представители студенчества самостоятельно

организовывают дорожное движение. Кроме того, появляется все больше новых ужасных историй из застенков старого режима. Иногда случаются страшные случаи самосуда. Сейчас Юнус должен срочно навести порядок и инициировать процесс очищения системы правосудия. В то же время государственные институты ослаблены и скомпрометированы многими членами «Авами Лиг», находящимися в их рядах, что препятствует эффективной трансформации.

Экспортно-ориентированная экономика также находится под угрозой краха после последних нескольких недель хаоса. А такие внешние игроки, как Индия, Пакистан и Китай, соревнуются за влияние. Но если кто-то и сможет овладеть ситуацией, то это экономист Юнус. В его переходное правительство сейчас входит широкий альянс различных социальных акторов: правозащитники, интеллектуалы, военные лидеры, представители бизнеса, представители меньшинств, либеральные студенты и консервативный исламский священнослужитель. Отсутствуют лишь представители профсоюзов. Достаточно оснований для осторожного оптимизма. Чтобы успешно осуществить переход к демократии, Юнус должен не только обеспечить политическую организацию новых сил студенческого движения, но и следить за другими конкурирующими центрами власти.

А какие другие центры власти?

Крупнейшая оппозиционная Националистическая партия Бангладеш (НПБ), правоцентристская партия, которая несколько раз в истории Бангладеш сменяла «Авами Лиг» у власти, но менее коррумпированной ее не считают. НПБ также обвиняли в серьезных нарушениях прав человека во время пребывания у власти. Гран-дама партии и давняя соперница Шейх Хасины, тяжелобольная бывшая премьер-министр Халеда Зия, уже вышла из тюрьмы.

Исламистская «Джамаат» также хочет участвовать. Она имеет высокоэффективный партийный аппарат и большое количество сторонников, умеющих протестовать, поэтому сыграла важную роль в обходе комендантского часа, но похвастаться однозначной поддержкой со стороны широких слоев населения не может. Правительство Шейх Хасины недавно запретило «Джамаат».

Представители «Авами Лиг» и сторонники старого правительства в вооруженных силах также борются за влияние. Во вторник вышла статья в ежедневной газете «Протом Ало», где несколько высокопоставленных чиновников из «Авами Лиг» дистанцировались от Хасины. Сразу после бегства Хасины

армейское руководство пригласило на консультации представителей НПБ и «Джамаат», а также прогрессивного политика Джонайеда Саки.

Как отреагирует на свержение правительства важнейшая соседняя страна, Индия?

Дели, вероятнее всего, попытается получить гарантии безопасности от новых правителей в Дакке и использовать свое политическое влияние. Индия является одной из главных сторонниц «Авами Лиг» и все время помогала Хасине, потому что имеет в Бангладеш интересы безопасности. Эта страна имеет большое геополитическое значение для Дели: для безопасности так называемых *Seven Sister States* на северо-востоке Индии, для защиты границы с Китаем в Гималаях и для морской безопасности в Бенгальском заливе. Сейчас Индия опасается усиления влияния Пакистана и Китая, а также прихода к власти исламистской «Джамаат». НПБ в Дели тоже ненавидят, так как подозревают в поддержке сепаратистов в *Seven Sister States*. Эскалация гражданской войны в соседней Мьянме обостряет вопрос безопасности в Дели, так же как и сообщения о насилии против индуистов в Бангладеш. Следовательно, Индия будет продолжать внимательно следить за ситуацией. Нельзя полностью исключать даже военного вмешательства. Поэтому неудивительно, что Мухаммад Юнус в последние дни проводит кампанию в поддержку в индийских СМИ.

Лео Виггер

Лео Виггер (Leo Wigger) руководит программами по Южной Азии и Евразии в Берлинском аналитическом центре, а также пишет для журнала Zenith.